

ИСТОРИЯ РОССИИ

АРХИВЫ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919–1929 ГГ.: ФОРМИРОВАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ АРХИВНОЙ МОДЕЛИ

О. Г. Леонтьева

Тверской государственный университет,
кафедра архивоведения, историографии и документоведения, г. Тверь, Россия

В статье исследуются два аспекта работы государственных архивохранилищ в 1919–1929 гг. в Тверской губернии: создание системы архивных учреждений и формирование комплекса архивных документов. Автор прослеживает историю формирования системы государственных архивов на региональном уровне: создание губернских и уездных архивохранилищ в Тверской губернии на протяжении 1919–1929 гг. и определение полномочий и функций государственных архивохранилищ. Перед вновь созданными архивохранилищами стояла задача формирования единого документного комплекса, репрезентативно представляющего историю Тверской губернии на основе архивных доказательств: документы государственных учреждений следовало не только отобрать для дальнейшего хранения, но систематизировать и описать. Особое внимание в статье уделяется вопросу действий разборочных комиссий губернского архивного бюро при формировании губернского архивного фонда.

Ключевые слова: архив, государственные архивы, архивохранилище, губернское архивное бюро, разборочные комиссии, губернский архивный фонд, система архивных учреждений.

В преддверии 100-летия декрета Совета народных комиссаров «О реорганизации и централизации архивного дела» (1918 г.)¹ и образования Государственного архива Тверской области (1919 г.)² обращение к истории архивного строительства в Тверской губернии объяснимо³. Архивы Твер-

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 2 июня (30 мая) 1918. № 40. Ст. 514.

Sobranie uzakoneniĭ i rasporyazhenii rabocheĭgo i krest'ianskogo pravitel'stva. 2 iyunya (30 maya) 1918. № 40. St. 514

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 19. Л. 1. State Archive of the Tver Region (GATO), F. R-539, Op. 1, D. 19, L. 1.

³ См.: *Серёда В. Н.* Предисловие к путеводителю Государственный архив Тверской области. Тверь, 1988. Ч. 1; *Сорина Л. М.* По поводу юбилея. К 70-летию создания Вышневолоцкого городского государственного архива. Тверь, 1993; *Её же.* Смольная, 37. К 70-летию создания Ржевского государственного архива. Тверь. 1993; *Её же.* Первый руководитель архивной службы Тверской области – Вениамин Павлович Олисов // К истокам. Тверь. 2000.

ской области, и в первую очередь Государственный архив Тверской области, ведут свою историю с сентября 1919 г., с момента назначения уполномоченного представителя Главного управления архивным делом (ГУАД, Главархив) в Тверской губернии. Данную должность сначала занимал архивист Пётр Александрович Петров, а с 20 сентября 1919 г. – Вениамин Павлович Олисов⁴.

Установить точную дату образования губернского архива как учреждения не представляется возможным не только из-за отсутствия конкретного решения соответствующих органов власти, но и из-за отношения уполномоченного ГУАД к решению данного вопроса. Важно было создать документный комплекс, т. е. собрать и систематизировать документы; вопросы организации и хранения этого документного комплекса были отодвинуты на второй план. В отчётных документах 1919–1920 гг. упоминается именно губернский архивный фонд, т. е. комплекс документов, а не учреждение. В письме от 11 ноября 1919 г. в Главное управление архивным делом В. П. Олисов сообщил, что «в г. Твери и уездах губернии учреждён Губернский архивный фонд»⁵. В 1920 г. в отчёте о работе В. П. Олисов уточнил, что 1 сентября 1919 г. в губернии образован губернский архивный фонд, руководство которым осуществляет губернское архивное бюро (губархив), созданное при секретариате Президиума исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком) и по вопросам архивного дела подчиненное Главному управлению архивным делом⁶.

Создание губернского архивного фонда было достаточно сложным и длительным процессом: помимо отбора и перемещения документов, представляющих определённую ценность для государства и общества, в специализированные хранилища, необходимо было организовать их хранение и доступ к ним, т. е. систематизировать, описать документы и создать поисковый инструмент. Для решения этих задач была создана система архивных учреждений.

Задача формирования губернского архивного фонда была возложена на уполномоченного Главархива по Тверской губернии. Первым шагом стало создание в губернии отдела Главного управления архивным делом; было образовано губернское архивное бюро или губархив. Первоначально уполномоченный Главархива руководил четырьмя архивохранилищами,

---

Sereda V. N., *Predislovie k putevoditel'yu Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*, Tver', 1988, Ch. 1; Sorina L. M., *Po povodu yubileya. K 70-letiyu sozdaniya Vyshnevolotskogo gorodskogo gosudarstvennogo arkhiva*, Tver', 1993; Sorina L. M., *Smol'naya*, 37. *K 70-letiyu sozdaniya Rzhevskogo gosudarstvennogo arkhiva*, Tver'. 1993; Sorina L. M., *Pervyi rukovoditel' arkhivnoi sluzhby Tverskoi oblasti – Veniamin Pavlovich Olishov*, K istokam, Tver', 2000.

⁴ ГАТО. Ф. Р.-539. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–13.

ГАТО, F. R.-539, Op. 1, D. 2, L. 2–13.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 51.

Ibid, D. 16, L. 51.

⁶ Там же. Д. 19. Л. 1.

Ibid, D. 19, L. 1.

расположенными в г. Твери, и одним архивохранилищем, находящимся в г. Кашине⁷. Собственно эти пять архивохранилищ и представляли собой губархив, или губернское архивное бюро, в 1919 г. К началу 1921 г. архивохранилища были образованы в городах Торжок, Бежецк, Старица, Осташков, Весьегонск⁸; в январе 1923 г. на территории Тверской губернии было 12 архивохранилищ, из них семь – в уездных городах⁹.

В 1928 г. на территории Тверской губернии действовали губернское архивное бюро (губархив) и восемь уездных архивохранилищ. Губархбюро выполняло функции губернского отдела и губернского архивохранилища, находилось в подчинении президиума Губисполкома и Центрархива и осуществляло координацию деятельности уездных архивохранилищ. Губархив имел пять помещений в г. Твери для размещения архивных документов и штат из 12 сотрудников¹⁰. Общая площадь архивохранилищ губархива составляла 1791,25 м², общая длина полок – 11 505 погонных метров¹¹. Структурно документный комплекс губархива делились на семь секций: архив Октябрьской революции, архивохранилище политики и права, архивохранилище обороны страны, архивохранилище народного хозяйства, архивохранилище культуры и быта, архивохранилище ученой архивной комиссии, библиотека¹².

Губархив в 1928 г. подготовил для Центрархива информацию об уездных архивохранилищах¹³:

№ п/п	Наименование архивохранилища	Год создания	Площадь хранилища (м ²)	Длина полок (погонные метры)	Объём и состояние архивных документов
1	2	3	4	5	6
1.	Бежецкое	1920	476,42	154	145 фондов, 69 481 ед. хр.
2.	Весьегонское	1920	396	<i>Нет сведений</i>	115 фондов, 19 234 ед. хр. и 10 516 кг. россыпи
3.	Вышневолоцкое	1923	139	523,5	75 фондов, 27 207 ед. хр.
4.	Кашинское	1919	202	39	220 фондов,

⁷ ГАТО. Ф. Р.-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
GATO, F. R.-539, Op. 1, D. 16, L. 1.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 275

Ibid, D. 2, K. 275.

⁹ Там же. Д. 31. Л. 7.

Ibid, D. 31, L. 7.

¹⁰ Там же. Д. 118. Л. 11, 98

Ibid, D. 118, K. 11, 98.

¹¹ Там же. Л. 36.

Ibid, L.36.

¹² Там же. Л. 43–43 об.

ibid, L. 43–43 ob.

¹³ Там же. Л. 108–110.

Ibid, L. 108–110.

					72 262 ед. хр.
5.	Кимрское	1922	123	208	78 фондов
6.	Новоторжское	1920	679,9	108	409 фондов, 87 156 ед. хр. и 600 кг. россыпи
7.	Осташковское	1920	225	395	120 фондов
8.	Ржевское	1923	146,5	Сведений нет	Сведений нет

Уездные архивохранилища размещались в 11 помещениях. Общая площадь уездных архивохранилищ составляла 1647,42 м², длина архивных полок – 1280,98 погонных метров¹⁴.

По инициативе Централархива в 1928 г. при губернских архивных бюро создаются архивные советы¹⁵. Архивный совет при тверском губархбюро был создан 20 апреля 1928 г.¹⁶ В состав совета вошли руководители секций губархбюро, представители комиссия совета профсоюзов по изучению истории профессионального движения (истпроф), губернской плановой комиссии, губернского отдела народного образования, губернского совета народного хозяйства, губернского статистического бюро, рабфака. В совет были также включены представители от общества краеведов (А. Н. Вершинский) и «общества безбожников». Архивный совет ставил своей задачей содействие губархбюро в работе по выявлению, учёту, концентрации архивных документов и организации их использования в губархиве и уездных архивохранилищах, а также обсуждение отчетов губархбюро. К сожалению, информацию о работе совета в 1928–1929 гг. по документам фонда губернского архивного бюро (Ф. Р-539) выявить не удалось.

Основной задачей созданных архивохранилищ на протяжении 1919–1929 гг. являлся отбор документов на хранение, особенно актуально это звучало в период 1919–1925 гг. Именно в этот период в губернские и уездные хранилища поступил основной объём документов учреждений, действовавших как до 1917 г., так и после. В инструкции по организации работы уполномоченных ГУАД¹⁷ указывалось, что в их обязанности входит обследование архивов губернских учреждений, выявление бесхозных и частных архивов. Инструкция также предусматривала возможность спасения архивных документов «вплоть до покупки архива», но стоимостью не более 500 руб.¹⁸ На практике отбор документов на хранение в губархивы был возложен на

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 118. Л. 36.

ГАТО, Ф. Р.-539, Оп. 1, Д. 118, Л. 36.

¹⁵ Там же. Д. 130. Л. 1.

Ibid, D. 130, L. 1.

¹⁶ Там же. Л. 3.

Ibid, L. 3.

¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 2–3.

Ibid, D. 1, L. 2–3.

¹⁸ Там же. Л. 3.

Ibid, L. 3.

разборочные комиссии, создаваемые на местах в соответствии с циркуляром Главного управления по делам архивов от 12 сентября 1919 г.¹⁹

Копия циркуляра Главархива о создании разборочных комиссий была направлена руководителем губархбюро В. П. Олисовым во все уезды Тверской губернии с просьбой «обеспечить сохранность документов, составляющих Губернский архивный фонд, а также создать специальные комиссии, обязанности которых предполагали отбор и передачу документов в специальные архивохранилища губернского архивного фонда»²⁰.

В 1920 г. разборочные комиссии активно работали в губернском и уездных городах Тверской губернии – Твери, Бежецке, Кашине, Осташкове, Торжке, Старице, Ржеве. К сожалению, действия разборочных комиссий до сих пор ассоциируются только с уничтожением документов, с так называемыми «макулатурными кампаниями». При этом упускается тот факт, что на все документы, поступающие в разборочные комиссии, составлялись описи дел. На первый взгляд объёмы выделенных к уничтожению документов кажутся внушительными, но при рассмотрении состава подлежащих уничтожению документов ситуация не представляется столь катастрофической. Кроме того, на рассмотрение разборочных комиссий поступал полный объём документов организаций и учреждений. В 1919–1920 гг. в большинстве своём это были документные комплексы учреждений, действовавших в период существования Российской империи, поскольку декрет СНК от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела» запрещал уничтожение документов учреждениям, осуществлявшим их хранение. О колоссальных объёмах рассмотренных разборочными комиссиями дел можно судить по актам и обширной переписке с организациями. Губернский финансовый отдел (губфинотдел) 5 февраля 1923 г. информировал тверской губархив о наличии большого количества архивных документов, подлежащих передаче в архивохранилище губархива. Губфинотдел указывал, что для перевозки всего объёма документов необходимо 50 подвод вместимостью 40 пудов каждая²¹, т. е. предполагалось передать на рассмотрение разборочной комиссии около 32 000 кг документов.

Приём объёмных документных комплексов по описям дел не мог полностью освободить разборочные комиссии от необходимости дополнительного описания документов. Например, в октябре 1923 г. в тверские архивохранилища поступили документы из губернского продовольственного комитета, перевезённые на 30 подводах; приём документов проводился в течение двух недель²². По результатам проведённого приема губархбюро

---

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

ГАТО, Ф. Р.-539, Оп. 1, Д. 1, Л. 32.

²⁰ Там же. Л. 20.

Ibid, L. 20.

²¹ Там же. Д. 49. Л. 6.

Ibid, D. 40, L. 6.

²² Там же. Л. 83–83 об.

Ibid, L. 83–83 об.

отмечало, что сдаточные описи дел не соответствуют представленным документам и не позволяют идентифицировать дела, а также определить их объём. Кроме того, на часть документов описи не были представлены²³.

Изучение актов и протоколов заседаний разборочных комиссий показывает, что описи на дела, отобранные к уничтожению, не составлялись: в актах о выделении документов к уничтожению указывалась категория дел и объём в пудах, особенно если документы были не подшиты или не сброшюрованы. Возможно, указание объёмов документов, выделяемых к уничтожению, в единицах измерения веса является одной из причин отрицательной оценки деятельности разборочных комиссий. В то же время, анализируя состав документов, выделенных к уничтожению, можно с уверенностью сказать, что указанные в актах виды документов и в настоящее время рассматриваются архивистами как документы, имеющие практическое значение, следовательно, не подлежащие постоянному хранению.

В целом объёмы уничтожаемых дел выглядят пугающе, но при этом следует помнить, что до 1918 г. экспертиза ценности и уничтожение документов как особые направления в работе архивов не проводились, в годы Гражданской войны документы тем более не описывались. В результате накопилась значительная «масса» неразобранных, несистематизированных документов, измерить которую в большинстве случаев можно было только по весу. Примером может служить фонд Тверской контрольной палаты, документы которого за 1907–1916 гг. поступили в губархив в 1923 г. в неразобранном виде. В результате работы разборочной комиссии был составлен акт о выделении к уничтожению около 100 пудов документов, количество единиц хранения не было указано, но категории уничтожаемых дел перечислены – бланки почтовых переводов, реестры уездных казначейств, квитанции, окладные листы поземельного налога²⁴.

Соотношение выделенных к уничтожению и оставленных на хранение дел можно в виде следующей таблицы, характеризующей работу разборочной комиссии тверского губархива в 1924 г.:

№ п/п	№ акта и дата	Наименование фондов (организаций)	Кол-во просмотренных дел	Кол-во выделенных дел	Кол-во оставленных дел
1	2	3	4	5	6
1.	29.05.1924 б/н ²⁵	Документы тверского акцизного управления (категории дел: о незаконной продаже казенного вина, табачных изделий, акты о нарушении устава	16 773	13 397 (1862 – 1916 гг.)	3 376 Отбор проводился с предварительным изучением дел

²³ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 49. Л. 89 об.
GATO, F. R.-539, Op. 1, D. 49b, L. 89 ob.

²⁴ Там же. Д. 36. Л. 35–36.

Ibid, D. 36, L. 35–36.

²⁵ Там же. Д. 69. Л. 43

Ibid, D. 69, L. 43.

		об акцизных сборах, о возвращении залогов разным лицам)			
2.	09.07.1924 б/н ²⁶	Документы потребительской лавки при правлении Церабкопа (заборные книжки рабочих, кассовые чеки, ордера, корешки на получение товаров, расчетные книжки)	300 пудов	–	300 пудов Л. 71. Центральная архивная комиссия разрешила уничтожение дел ²⁷
1	2	3	4	5	6
3.	22.07.1924 б/н ²⁸	Документы Тверской центральной почтово-телеграфной конторы и ее отделений (извещения, переписка сберегательных касс, книги разносные и пр.)	Без объема, Решение о составлении описи дел		
4.	16.09.1924 б/н ²⁹	Документы: городских судей за 1891–1917 гг.	5 824	126	5 698
		мировых судей тверского округа за 1867–1892 гг.	15 588	740	14 848
		земских начальников Тверского уезда за 1891–1917	7 788	871	6 917
		съезда мировых судей Тверского округа за 1866–1891	5 716	501	5 215
		судебных приставов Тверского округа.	917	13	904

В фонде тверского губархбюро сохранился протокол заседания разборочной комиссии губархива, содержащий информацию о разборе документов Успенского Отрочь монастыря³⁰. По решению комиссии на хранение были оставлены: книги прихода – расхода за 1790 – 1792, 1794, 1799 г., приходо–расходные книги штатных и неокладных сумм 1790, 1801–1899, 1906 г., книги церковных сумм с конца XVIII до конца XIX в., за 1912 г., книги расхода церковно–кассовых и свечных сумм 1827–1833, 1836–1843

²⁶ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 69. Л. 55.

GA TO, F. R.-539, Op. 1, D. 69, L. 55.

²⁷ Там же. Л. 71.

Ibid, L. 71.

²⁸ Там же. Л. 63.

Ibid, L. 63.

²⁹ Там же. Л. 83.

Ibid, L. 83.

³⁰ Там же. Л. 89–90.

Ibid, L. 89–90.

гг., книги раздела братского дохода за 1894–1904 гг., ведомости о приходе, расходе, остатке книг по книжной лавке за 1862, 1864–1870, 1879–1885 гг., отчёты и указы о продаже синодальных книг за 1860 г., опись имущества монастыря за 1871 г., опись имущества за 1810 г., опись имущества, находящегося в кельях, трапезах, конюшенном дворе за 1871, 1890–1898 гг., журналы и реестры входящих и исходящих дел, дневник 1822–1836 гг. К уничтожению было предложено выделить 6 пудов документов: прошения и заявления священников о переводе на казённое жалованье, о 25-процентном сборе с церквей, о выборе старост, счета, квитанции.

В 1925 г. Центрархивом была подготовлена и издана инструкция, содержащая единые методические требования к действиям разборочных комиссий. Инструкция ориентировала разборочные комиссии на применение перечней дел при проведении экспертизы ценности документов³¹, т. е. вместо оценки содержания документов при полистном просмотре дел предлагалось определять ценность информации априорно, на основе типовых справочников. В 1926–1927 гг. намечается чёткая тенденция к упрощению деятельности губернских разборочных комиссий. Например, циркуляры Центрархива отменяли требования к составлению описей дел при отборе к уничтожению документов, созданных до 1922 г., если документы были включены в подготовленные Центрархивом перечни дел, подлежащих уничтожению³².

Таким образом, в конце 1920-х гг. формируется система оценки документов на основе перечней дел. В 1928–1929 гг. несколько изменилась процедура отбора документов к уничтожению. Отборочные списки документов, не подлежащих хранению, стали составляться в учреждениях³³; разборочные комиссии на своих заседаниях рассматривали отборочные списки и принимали решение о выделении документов к уничтожению. Учреждение или предприятие могло также составить акт о выделении документов к уничтожению³⁴, который также рассматривался разборочной комиссией. Учреждению (предприятию) направлялась выписка с решением комиссии³⁵.

В отношении документов, принятых в архивохранилища в неопианном виде, порядок проведения экспертизы ценности оставался прежним: разборочные комиссии рассматривали дела, отбирали документы, не подлежащие хранению, составляли акты о выделении документов к уничтожению и направляли их в поверочную комиссию Центрархива, на документы, оставленные для дальнейшего хранения, составлялась опись дел. Примером может послужить заседание разборочной комиссии губархива от 25

³¹ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 78. Л. 72–73 об.

ГАТО, Ф. Р.-539, Оп. 1, Д. 78, Л. 72–73 об.

³² Там же. Д. 56. Л. 40; Д. 93. Л. 25–30; Д. 114. Л. 6.

Ibid, D. 56, L. 40; D. 93, L. 25–30; D. 114, L. 6.

³³ Там же. Д. 154. Л. 3, 4, 10, 34; Д. 157. Л. 21–31, 47, 49.

Ibid, D. 154, L. 3, 4, 10, 34; D. 157, L. 21–31, 47, 49.

³⁴ Там же. Д. 157. Л. 8.

Ibid, D. 157, L. 8.

³⁵ Там же. Л. 48, 50, 51.

ibid, L. 48, 50, 51.

февраля 1929 г.³⁶, на котором рассматривались результаты разбора комплекса документов Тверской городской управы за 1853–1913 гг., поступивших в неопианном виде (8 000 кг дел и книг). Комиссией было принято решение оставить на хранение постановления, сметы, циркуляры, планы, годовые отчёты, дела о новых постройках, ремонте мостовых, капитальной оценки домов, капитальном ремонте, эпидемиях, раскладке городского налога, справочных ценах, выдаче пособий во время бедствий; ведомости на выдачу жалованья, дела об усыновлении, книги оброчных статей, окладные книги сборов с недвижимого имущества, обывательские книги (о купцах. Входящие и исходящие журналы, разносные книги, приходно-расходные документы, заявления о приписках, дела о страховании зданий, аренде торговых помещений, содержании больниц, выдаче пособий бедным, приписке и исключении из мещанства и купечества были отнесены к документам, не подлежащим хранению.

Вновь установленный порядок проведения экспертизы ценности документов, с одной стороны, упрощал задачу архивистов при отборе документов на хранение. Но, отказываясь от полистного просмотра дел, архивисты отказывались от оценки содержания конкретных документов, чем ставили результаты экспертизы ценности в зависимость от качества формирования дел в учреждении. Результаты работы разборочных комиссий в Тверской губернии в 1919–1929 гг. оцениваются неоднозначно, но, несомненно, их действия позволили избежать стихийного уничтожения документов. Кроме того, разборочные комиссии проводили описание документов, поступивших в губархив и уездные архивохранилища. В целом их работа была направлена на создание губернского архивного фонда.

Количественные и качественные характеристики губернского архивного фонда, к сожалению, не точны: сосредоточившись на отборе документов к уничтожению, архивисты мало внимания уделяли комплексу документов, оставленных на постоянное хранение. В отчётные документы попадала статистика о выделенных к уничтожению документах, сами же отчёты о работе губархбюро сохранились не полностью, причина – в нерегулярности составления отчетной документации и неупорядоченности документов, поступающих в архивохранилища из учреждений.

Состав и содержание губернского архивного фонда к концу 1920-х гг. выявляется по наименованиям фондов учреждений, поступивших на государственное хранение и вновь составленным описям дел. Многочисленные переработки фондов с выделением документов к уничтожению в 1930-х и 1960–1980-х гг. скорректировали комплекс архивных документов, созданный в 1920-е гг. Наиболее полные сведения о составе и содержании губернского архивного фонда относятся к 1923 г.: отчёты губархбюро содержат сведения о фондах и документах, поступивших на хранение. Как следовало из письма руководителя тверского губархбюро В. П. Олисова от 30 мая 1923

---

³⁶ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.
ГАТО, F. R.-539, Op. 1, D. 157, L. 2.

г.³⁷ в Центрархив, общий губернский архивный фонд составлял 1 300 000 дел и книг, относящихся к периоду XVIII – начала XX в. Основная часть документов была сосредоточена в г. Твери. После 1923 г. сведения об объёме и составе поступивших на хранение документов составляются, как уже указывалось, не регулярно, что не позволяет проследить динамику изменений губернского архивного фонда. Можно лишь отметить, что на 1 января 1926 г. в Тверском губархиве в картотеку фондов было внесено 1096 фондов³⁸.

Помимо работы по отбору и приёму на хранение документов организаций и учреждений, выполняемой архивами в первые пять лет существования советского государства, губернские и уездные архивы с середины 1920-х гг. активно приступают к организации учёта и составлению описей на поступившие документы. К 1927 г. приём документов уже не являлся единственной задачей губернского и уездных архивохранилищ Тверской губернии. Губархив приступил к разбору и описанию накопившихся архивных документов. В 1928 г. активизировались обследования губархивом архивов организаций; акты обследования касались помещений и состояния документов³⁹. В качестве особого направления работы губархива и уездных архивохранилищ выделяется использование документов. Фактически, с первых дней создания государственных архивохранилищ к архивным документам проявляют интерес исследователи: студенты, работники советских учреждений, краеведы. Заметное увеличение количества исследователей наблюдается в 1927 г., в связи с празднованием 10-летия Октябрьской революции. В 1928 г. полностью оформилась анкета пользователя архивной информацией, состоящая из 17 пунктов⁴⁰.

Документы фонда губернского архивного бюро позволяют утверждать, что к 1929 г. тверской губернский архивный фонд существовал реально: документы поступили в государственные архивохранилища, они были описаны, учтены⁴¹ и доступны исследователям. В конце 1920-х гг. архивохранилища оформляются в учреждения с чётко определёнными функциями⁴² и ограниченным комплексом документов. Складывается модель управления архивным делом в губернии: губархив и уездные архивохранилища с подчинением уездным исполкомам и тверскому губернскому архивному бюро (губархиву).

---

³⁷ ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.

GA TO, F. R.-539, Op. 1, D. 31, L. 7.

³⁸ Там же. Д. 99. Л. 65.

Ibid, D. 99, L. 65.

³⁹ Там же. Д. 139. Л. 21, 22, 24.

Ibid, D. 139, L. 21, 22, 24.

⁴⁰ Там же. Д. 127. Л. 2.

Ibid, D. 127, L. 2.

⁴¹ Там же. Д. 31. Л. 7; Д. 99. Л. 65.

Ibid, D. 31, L. 7; D. 99, L. 65.

⁴² Там же. Д. 99. Л. 165.

Ibid, D. 99, L. 165.

THE ARCHIVES OF TVER DISTRICT IN 1919–1929: FORMATION THE ARCHIVAL MODEL OF TVER DISTRICT

O. G. Leontieva

The Tver State University, the Department of Document Management,
Historiography and Archives, *Tver', Russia*

The article devotes to two aspects of activity of state repositories of Tver district in 1919 – 1929, such as the creation the special archival repositories and new archival document's complex. The article traces the history of formation and development of a system of state archives in Tver district. In 1919 – 1929 the district state archives were created in Tver and other towns of Tver district. They had important tasks and broad functions. The new archival repositories were created to forming the district archival document's complex that concentrates and preserves the history of Tver Region: documents of state regional organizations were collected and classified in repositories. Also article describes the results of activity of special (*razborochnye*) commissions and to characterize the document's complex that was created in Tver state archival repositories in 1919 – 1929.

Keywords: *archives, archival repositories, district archival department, razborochnye commissions, archival document's complex (fond), Tver district archival system*

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения, историографии и архивоведения, Тверской государственной университет, (Россия, 170100, г. Тверь, Тверская область, ул. Трёхсвятская, д.16/31, каб. 208), e-mail: Tver.Olga.2011@yandex.ru

About the author:

LEONT'IEVA Ol'ga Gennad'evna – the Candidate of History, the Associate Professor, the Department of Document Management, Historiography and Archives, the Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Tver Region, 16/31, Trokhsvyatskaya Str., 208), e-mail: Tver.Olga.2011@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.09.2017 г.